

К вопросу об идеологиях и их носителях

**Виктор Александрович
ВОЛКОНСКИЙ**

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
Москва, Российская Федерация
e-mail: volk-econom@rambler.ru

Аннотация. С наступлением эпохи информации и знаний идеологии приобретают все большее значение в жизнедеятельности обществ и определяют их историю. Роль идеологий особенно возросла в период обострения цивилизационного противостояния коллективного Запада и незападных стран, дружественных России и Китаю. В статье дано определение понятия идеология и краткое описание современных идеологий Запада и России. В то же время в специальном разделе показано, что даже научно разработанная теория очень ограничена в своих возможностях выявить основные закономерности развития общества (в силу несопоставимой сложности познаваемого и познающего), а тем более целенаправленно воздействовать на это развитие. Все знают ленинскую формулу «Идея становится силой, когда она овладевает массами». Но субъектом, который разрабатывает идеологию, защищает ее от враждебных влияний, «заряжает» ею общество, является правящий слой, элита. С опорой на труды отечественных и западных историков и социологов в статье описывается развитие представлений о правящем слое общества, элите как носителях идеологий и об опасностях, связанных с его расколом. В странах Запада функцию отбора кадров для элиты в большей мере выполняет рыночный механизм накопления капитала. В России и Китае в паре «правящий слой – государство» ведущую роль чаще играет государство, которое в значительной мере формирует и идеологию, и правящий слой. В современном российском государстве одной из важнейших задач является создание механизмов отбора кадров и привилегированных условий для правящего слоя в ситуации существующего неоправданного социально-экономического неравенства. В статье рассматриваются методы практического решения этой задачи. Представленный материал может быть использован для

Для цитирования: Волконский В.А. (2024). К вопросу об идеологиях и их носителях // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 1. С. 41–59. DOI: 10.15838/esc.2024.1.91.2

For citation: Volkonsky V.A. (2024). On ideologies and their bearers: Revisiting the issue. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(1), 41–59. DOI: 10.15838/esc.2024.1.91.2

определения приоритетности задач, стоящих перед Россией, и формирования институциональных механизмов их решения.

Ключевые слова: идеология, носители идеологии, цивилизационное противостояние, элита, правящий слой, государство.

Введение. Противостояние идеологий в XX и XXI столетиях

Представленная статья продолжает цикл работ (Волконский, 2022; Волконский, 2023), в которых рассматриваются основные идеологические (смысловые) факторы, определяющие историческое развитие народов и структуры власти. Чтобы сформулировать цель исследования, необходимо сначала описать современную ситуацию в политической и социально-идеологической сферах. В указанных работах важнейшие процессы мирового исторического развития последнего столетия рассматриваются на основе следующего достаточно реалистичного постулата (или достаточно хорошо обоснованной гипотезы): с начала XX века (может быть, более точно — с момента создания социалистического государства СССР) «смысловым ядром», конфигурацией доминирующих идеологий, определяющих большую часть других смысловых и целевых структур, стало противостояние стран Запада и стран незападных цивилизаций, или сторонников однополярного мира (ОПМ) и сторонников многополярного мира (МПМ). Эпоха противостояния (или конфронтации) может стать очень длительной с чередованием периодов, подобных нынешнему обострению на грани «большой войны», и периодов относительно мирного сосуществования Запада и незападных цивилизационных полюсов, подобных «периоду разрядки» 1970-х годов (с продолжением холодной, информационно-идеологической войны и эпизодически возникающих локальных горячих войн).

Характер, смыслы и факторы этого цивилизационного противостояния в XXI веке резко отличаются от его характеристик в XX веке. На протяжении XX века главным фактором противостояния была противоположность идеологических установок «социализм — капитализм» (с временным доминированием идеологии нацизма в Европе) и институциональных структур управления хозяйством. В 1920-е годы партийно-государственный центр СССР должен был построить небывалую хозяйственную систему, обеспечивающую достаточные мотива-

ции для эффективного труда огромного народа без использования капиталистической установки на личное обогащение, без стимулирующей роли экономического неравенства. Точнее, этот фактор должен был перестать быть главной движущей силой и остаться на вторых ролях. На первое место выходила оценка заслуг перед обществом (один из ключевых факторов отличия социализма от капитализма). Разработанная теория для такого строительства отсутствовала, проектирование и конструирование велось в значительной мере путем проб и ошибок. В основном эта задача была выполнена: спроектирована и построена небывалая система управления хозяйством и всей огромной страной по типу управления крупной компанией.

Под влиянием ряда факторов идеология социализма теряла свою энергетику одновременно с неуклонным сокращением темпов экономического роста СССР. Закономерно утверждалась идея о необходимости сочетания плана и рынка, и это сближало коммунистическую идеологию с идеологией конвергенции, которую разрабатывали виднейшие западные политологи (в частности Джон Гэлбрейт). Основы марксистской теории нуждались в обновлении. Фундаментальные проблемы деления капиталистического общества на классы буржуазии и пролетариата и классовой борьбы перестали быть безраздельно лидирующими в отношении общественного внимания. Из внутристрановых проблем не меньшую значимость обрели, например, проблемы формирования властвующей элиты.

Гораздо более острыми стали проблемы межстрановые, межгосударственные, прежде всего индуцируемые противоборством Запад — СССР. Это противоборство, как и все межстрановые противоречия, разворачивалось далеко не только в идеологической сфере. Человек обычно идентифицирует себя в первую очередь не с идеологией, а с тем или иным сообществом или с его центром, управляющей организацией. В противостоянии цивилизаций важное значение имеют идеологии, но еще важнее противостояние их носителей.

Но остроту и неустранимую значимость этих проблем могли оценить не все. На первый план выходили проблемы экономико-технологического развития и международного взаимодействия в этой сфере. По-видимому, следует признать, что холодную войну выиграли западные политики и идеологи, которые сумели создать у значительной части советского управляющего слоя впечатление, что Запад готов признать Советский Союз равноправным и суверенным членом «общечеловеческого» сообщества развитых стран наравне со странами Западной Европы и Северной Америки. На самом деле западные (в основном англо-саксонские) руководители и идеологи вынашивали проект раскола советской элиты и поддержки той ее части, которая готова пожертвовать суверенитетом и подчиниться («временно!»). Позже этот проект получит название технологии «цветных революций»¹. Это был обман советской элиты, в который поверил не только Горбачев, но... «я сам обманываться рад» (многие называют это предательством).

Гибель СССР и социалистического содружества привела к резкому падению роли коммунистической идеологии в мире и значения борьбы идеологий как важнейшей движущей силы истории. Все знают ленинскую формулу «Идея становится силой, когда она овладевает массами». Старшие поколения привыкли рассматривать идеологию как безусловно доминирующую в народе систему представлений и смысловых установок, как вдохновляющий образ Будущего, как систему, сопоставимую с религиозной верой. Сложившуюся ситуацию ухода идеологических факторов с первых ролей в процессе исторического развития они воспринимают как «духовный вакуум».

Между тем, периоды подобной роли идеологии и безусловного единства народа являются скорее исключениями, чем правилом. В другие периоды роль идеологий, процессы их развития и противоборство не выступают как ключевые факторы жизни общества, а концентрируются в более или менее узком его слое, который называют правящим слоем или элитой. Именно этот слой (или класс) разрабатывает идеологию,

¹ Судя по фундаментальной роли, которую играет в устройстве западных обществ идеология превосходства (см. следующие разделы), не могло быть иначе.

защищает ее от враждебных влияний, «заряжает» ею общество. Он является главным носителем идеологии.

В связи со сказанным в статье поставлена цель скорректировать привычное для большей части россиян, не вполне адекватное для современного периода представление о носителе идеологии и рассмотреть проблемы, выявляющиеся при таком более адекватном представлении.

Идеологии и их носители

Современный исторический период для России является тяжелым временем не только из-за специальной военной операции, перешедшей в «гибридную войну» против России всего коллективного Запада. Лавина санкций, обрушившаяся на систему внешнеэкономических связей, породила комплекс проблем, далеко не только технологических и логистических, но и политических. Для России сейчас первоочередная задача также — выход из десятилетней экономической стагнации. Даже если взять период 2009–2019 гг. (до пандемии коронавируса и СВО), рост ВВП за это время составил только 9%². В условиях многополярного мира идет формирование цивилизационных полюсов в виде ассоциированных объединений. Один из таких полюсов — евразийский с центром в лице России. Задача состоит в том, чтобы обеспечить привлекательность общественно-экономического устройства России для тех стран, которые стали или могут стать дружественными или перестать быть враждебно настроенными. Как показывают расширение коалиции стран БРИКС, саммиты Россия — Африка, Россия — Латинская Америка, эта задача выполнима.

В истории России было немало ситуаций, когда существование страны зависело от быстрых и радикальных преобразований. Народ способен справляться с комплексом тяжелых проблем. А основой для этого служат сплочение народа и его активизация, *подъем пассионарности*, которые зависят от его духовного состояния, жизнеспособности его идеологии. Пока можно констатировать явный недостаток пассионарности. И вряд ли можно сказать, что мы

² Экономическое развитие России после разрушения Советского Союза, основные проблемы и необходимые экономические реформы подробно рассмотрены в большой статье А.Г. Аганбегяна (Аганбегян, 2022).

знаем, как добиваться «пробуждения» народа и его элиты (о возможностях общественных наук см. следующий раздел). Но постоянное изучение социально-психологической жизни народа, его **ценностно-смысловой системы**, методов воздействия на эту сторону жизни общества – приоритетная задача государства. Кроме того, для решения комплекса задач, стоящих перед страной, необходимо, прежде всего, их конкретизировать и определить приоритеты их выполнения, нужна **картина мира**. На мой взгляд, можно дать следующее определение понятия идеология. **Идеология** – это система представлений о мире и ценностно-смысловых установок, доминирующая в определенном сообществе, активизирующая и направляющая жизнедеятельность его членов³. Идеологии могут быть научно обоснованными или основанными на религиозной вере, четко интеллектуально осознанными или быть совокупностью интуитивных верований и неосознанных оценок и устремлений.

В современном обществе информации и знания при жесткой идеологической конфронтации Запад – Незапад роль идеологии не ограничивается задачей социально-экономического развития, от нее зависит буквально вопрос жизни и смерти, объединения или распада общества. С советских времен мы привыкли, что важнейшим условием выполнения идеологией своей функции является ее опора на науки об обществе. Возможности и ограничения наук об обществе обсуждаются в следующем разделе. Важнейший вывод (урок) из истории трагической гибели прекрасной идеократии СССР: идеология не должна становиться окаменевшей безжизненной догмой. Это положение стало привычным от тысячекратного повторения, но редко представляют наглядно и конкретно, что это означает в жизни, в практической деятельности. Идеология должна быть постоянно **живой идеологией**, откликающейся на все новые события и вызовы, постоянно борющейся и отстаивающей свою систему ценностей и смыслов. И быть открытой для широких дискуссий и необходимых изменений. В ней должны полноценно участвовать первые лица партии и государства. Конечно, необходимы специальные

³ Это определение не противоречит понятию идеология в философском словаре (Кирилленко Г.Г., Шевцов Е.В. (2010). Краткий философский словарь. М.: АСТ: СЛОВО, Полиграфиздат. 480 с.).

институты для развития наук об обществе и идеологии, исследования ее восприятия и усвоения обществом (необходимо сказать, что задачи обновления теоретической части официальной идеологии были также очень серьезными). При жесткой конфронтации с информационно-идеологическими институтами Запада таких условий советская элита создать не могла. Приходилось использовать репрессии и запреты. За догматизацией, потерей энергии и влияния официальной идеологии следовало расширение влияния идеологии капиталистической – потребительства и установки на обогащение.

Целесообразно различать два понятия, которые обозначают термином идеология. Общество в своей жизнедеятельности всегда руководствуется некоторым комплексом общепринятых знаний, принципов, нравственных правил и ограничений, ценностно-смысловых установок, не всегда четко осознаваемых и обладающих разной силой влияния на поведение членов общества и групп. Этот комплекс будем называть *глубинной идеологией (ГИ)*. Она формируется и опирается на всю культуру народа, на его ментальность и психологию⁴.

Но для формирования политики государства и для системы образования, что особенно важно для воспитания следующих поколений, нужен интеллектуально формализованный комплекс: основные знания о природе и обществе, правила мышления и поведения, ценностно-смысловые установки (в частности образ будущего). *Интеллектуально формализованная идеология (ИФИ)* – это некий стержень, или ядро глубинной идеологии. В советское время таким ядром было учение марксизма-ленинизма, исторический материализм⁵.

⁴ Какой должна быть патриотическая идеология и какова ее роль в процессе воспитания юношества, подробно объясняла в своем выступлении в Госдуме депутат Елена Драпеко (Драпеко, 2023).

⁵ Для современной России, при сохраняющейся опасности раскола правящего слоя, важнейшее значение имеет переосмысление истории, особенно советского периода. В. Багдасарян (Багдасарян В. (2023). Что в нем не так? О новом учебнике истории // Завтра. № 36) подробно обсуждает проблемы такого переосмысления на материале нового учебника истории России для 10 и 11 классов авторов В.Р. Мединского и А.В. Торкунова. Он называет этот учебник началом создания «единой концептуальной версии изложения исторического процесса XX–XXI веков».

В современных условиях снижения политической роли идеологий (даже «духовного вакуума») значение ИФИ оказывается менее важным, чем более сложный и многоаспектный феномен ГИ. Если ИФИ могут быть универсальными, не привязанными к конкретному сообществу – носителю, то доминирующие ГИ у разных сообществ обычно существенно различаются. Идеология (и формализованная, и глубинная) такого большого сообщества, как народ, не охватывает всей сложности его внутренних и внешних связей, потребностей, традиций, культуры.

За рамками идеологии остаются возникающие и реально действующие более мелкие сообщества: социальные слои, властвующие группировки, финансово-политические корпорации и т. п. В каждом из них может формироваться своя идеология, которую сообщество использует в своих целях. Все это относится и к правящему слою – *носителю доминирующей идеологии*.

Правящий слой

Чтобы понять механизм взаимодействия идеологии и общества, требуется рассмотреть формирование ее носителя – правящего слоя. Создатели марксизма установили, что основную роль в формировании идеологии играет класс буржуазии. Эта идеология отражает интересы класса капиталистов, и они имеют возможность распространить ее на все общество. Но господствующий класс играет определяющую роль не только в экономике. Он воздействует на общество через отношения власти. Главный инструмент власти – государство. Даже в эпоху бурного развития капитализма правящий слой включал не только финансово-промышленных магнатов, но и госчиновников.

Еще на рубеже XIX и XX веков итальянские социологи Гаэтано Моска и Вильфредо Парето⁶ показали, что часто большую роль в общественном устройстве играет не государство, а правящий слой (класс), или элита, которая обладает большей властью, чем государство, и использует его как инструмент в своих интересах. Этот слой определяет основы политики и формирует кадровый состав государства. Интересы правящего слоя могут совпадать с интересами

⁶ Русские переводы: (Моска, 1994; Моска, 1995; Парето, 2007).

государства и общества в целом, но временами могут значительно различаться. При этом интересы и смысловые установки и государства как достаточно сплоченного сообщества, и правящего слоя могут отличаться от глубинной идеологии, сложившейся в остальном обществе. Подобные ситуации могут приводить к серьезным политическим кризисам.

Моска и Парето изучали политическую сферу жизнедеятельности общества и феномен власти. На долю буржуазии приходилась большая часть правящего слоя и его влияния. Но в элите – главном социальном слое, наделенном властью, – соединяются разные элементы по их происхождению (наследованию), социальному положению, виду деятельности. В 1956 году американский социолог и политолог Райт Миллс дал четкое и вполне конкретное описание структуры властвующей элиты США⁷ (Миллс, 1959). Таким образом, согласно социологии Запада, субъектом, направляющим развитие общества, чаще всего является властвующая элита, и главным инструментом в ее руках служит государство.

Выводы о приоритетной роли властвующей элиты по отношению к государству были сделаны западными социологами на основе изучения обществ западной цивилизации. Сопоставление устройства обществ в России, Китае и в странах Восточной Азии со странами Запада свидетельствует о глубоких различиях⁸. В частности, в этих незападных странах государство обладает значительной самостоятельностью и гораздо большими авторитетом и властью по сравнению с другими частями правящего слоя. Оно, как правило, определяет основы общественной идеологии и направления необходимых преобразований в обществе. В паре «государство – элита» именно государство оказывается субъектом, формирующим элиту как инструмент для решения проблем общества (как оно их понимает).

Характерный факт: китайские историки – идеологи конфуцианства пишут, что в Китае в идеологии общества и в реальной практике

⁷ Развернутое описание развития представлений о правящем слое имеется в книге М. Хазина и С. Щеглова (Хазин, Щеглов, 2017, глава 4).

⁸ Краткое описание этих различий имеется, например, в книге (Волконский, 2021, раздел 2.2).

государство не служит выразителем и исполнителем идей и установок общества (преобладающее представление в современных развитых странах). Оно всегда было и теперь является воспитателем общества, может и должно развивать и исправлять человеческую природу «в силу ее расположенности к добру» (Renaissance..., 2011). В России в большинстве исторических периодов принадлежность к элите (дворянству) неразрывно связывалась с обязанностью службы государю. Историки называют этот тип элиты служилой.

Г. Моска поднимает вопрос о причинах смены одного правящего слоя (правящего класса, властвующей элиты) вместе с его государством другим (позже об этом писал Квигли применительно к смене любых «инструментов» западной экспансии). Обычной причиной ослабления правящего слоя Моска считает его отделение, отрыв от общества, подавление им всякой возможности контроля со стороны общества, устранение необходимости реагировать на его изменяющиеся запросы, учитывать возможности потери власти. В условиях социальной мобильности должно происходить постепенное (вовсе не радикальное) обновление его состава и его идеологии. При отделенности от общества властвующий слой начинает чувствовать вседозволенность, происходит его моральная деградация. Государственный аппарат поражается болезнью бюрократизма, растет коррупция.

В условиях современного противостояния цивилизаций причиной смены правящего слоя становится преобразование его политики, идеологии, отчасти состава под воздействием иностранных центров власти и их спецслужб, навязывающих свою идеологию. Такие трансформации происходили в процессах подготовки западными центрами проведения «цветных революций». По сути, концепция Моски оказалась теоретической базой технологии «цветных революций» Дж. Шарпа.

Расколы в правящем слое

Нетривиальный вывод, который делает Моска как историк: устойчивость правящего слоя (класса) с его идеологией определяется наличием «второго слоя» — не допущенного до личных контактов с руководящим ядром власти и поэтому действующего и принимающего

решения на основе воспринятой им идеологии⁹. «Первый слой», а тем более его руководящее ядро, формирующее новую идеологию и новую структуру власти, обычно представляет собой слишком узкую, немногочисленную группу. Гораздо более многочисленный «второй слой» необходим ему для связи с широкой массой потенциальных сторонников, для распространения новой идеологии, обеспечения устойчивости власти. Возникает раскол правящего класса.

Один из самых плодотворных подходов к изучению динамики элит и их идеологий представлен в книге Петра Турчина (Турчин, 2023). На основе многих исторических примеров автор показывает ситуацию, когда численность претендентов на статус члена правящего слоя быстро растет, в то время как число «мест» в этом слое, в элите остается относительно неизменным. «Разочарованные» претенденты, не получившие ожидаемых элитных «мест», формируют контрэлиты с альтернативной идеологией, которая вступает в борьбу с «первым слоем» правящего класса (по Г. Моска).

Иногда раскол удается преодолеть без серьезных потрясений, но некоторые конфликты такого рода обостряются до государственных переворотов и даже до гражданских войн. Буржуазные революции — это обычно обострение конфликтов между быстро растущим классом буржуазии (претенденты на места в политической элите) и старой феодальной элитой. П. Турчин называет причины таких процессов «перепроизводством элит».

В его книге приводятся также примеры решения проблем «перепроизводства элит» без социально-политических потрясений. Таким примером может служить период стремительного роста в США во второй половине XIX века класса капиталистов по численности и по богатству. В качестве иллюстрации: за десятилетие с 1860 по 1870 год число миллионеров в США увеличилось с 41 до 545 человек. Чересчур разросшийся буржуазный класс был неспособен эффективно выполнять функции управляющего слоя — формировать и реализовывать единую политику и идеологию. Он был еще «вторым слоем», «первый» состоял из политиков и аристократов.

⁹ Здесь излагается интерпретация концепции Моски в книге (Хазин, Щеглов, 2017).

Период 1870–1900-х годов, который называют Позолоченным веком, был чрезвычайно хаотичным и противоречивым. Однако неуклонно шел процесс поглощений и слияний, позволяющий сократить численность претендентов на элитные места – верхушки руководства крупнейших компаний. Члены этого небольшого сообщества уже по своему положению руководителей крупных организаций обладали реальной властью в обществе. Постепенно они объединились с профессиональными политиками по образцу английского истеблишмента. Остальные члены капиталистического класса составили «второй слой» элиты или влились в средний класс. Параллельно с процессами в социально-экономической сфере шел процесс корректировки старой идеологии, борьба сторонников и противников усиления «второго слоя» и его объединения со старой элитой. Возникло «Великое движение за слияния» (1895–1904 гг.). Лидеры бизнеса выдвигали идею о том, что неограниченная конкуренция вредна и для общества, и для экономики. Деловые круги (с малым количеством членов) легко объединялись и все больше подчиняли себе законодательные и исполнительные органы правительства.

А. Фурсов и М. Делягин в своих работах по истории Британии и англосаксов систематически используют важнейшую категорию **субъект стратегического действия (ССД)**. М. Делягин определяет ССД как «внутриэлитную группу, объединенную хорошо осознаваемыми ее членами долгосрочными интересами, обладающую инструментами воспроизведения и поддержания своего влияния» (Делягин, 2023, с. 8–9). Подобный субъект, несомненно, необходим и для современной России. Только речь должна идти не об интересах, а в первую очередь о способности долговременно сохранять преемственность в осознании и поддержании патриотической установки как главного надличностного смысла. На разных этапах истории состав группы может формироваться из разных социальных слоев, может изменяться образ будущего. Но для России в современной исторической ситуации само осознание необходимости такого стратегического субъекта представляется первоочередной задачей. Судя по использованию понятия ССД А. Фурсовым и М. Деляги-

ным, в модели правящего класса Г. Моски оно соответствует скорее не всему «первому слою», а его руководящему ядру.

Особенно важна роль «второго слоя» в периоды деградации «первого слоя», в условиях, когда действия руководящего ядра, его политика по той или иной причине перестают соответствовать требованиям общества, доминирующей идеологии. В такой период «второй слой» может «заразиться той же болезнью». Это может привести к радикальной смене правящего слоя, а в современную эпоху противостояния цивилизаций – к тяжелому кризису в стране и повернуть в другую сторону ее развитие (к победе «цветной революции»).

Однако наличие «второго слоя» может дать и противоположный результат – помочь сохранить правящий слой, идеологию, направление исторического развития. «Второй слой», «заряженный» доминирующей идеологией, выдвигает новую претендующую на власть группировку, которая проводит очищение и обновление правящего слоя и обеспечивает ему дополнительный период правления. К таким историческим результатам можно отнести приход к власти в Венгрии после подавления восстания 1956 года группировки Я. Кадара, в Чехословакии после 1968 года – группировки Л. Свободы и Г. Гусака. Без наличия «второго слоя» в компартиях этих стран невозможно было бы дальнейшее развитие по социалистическому пути.

Во многих обществах возникают и специально строятся институты, выделяющие элитный слой из остального общества для обеспечения его привилегированного положения, его сплочения и надежности его патриотической установки. Примером может служить выделение истеблишмента в британском обществе, в первую очередь за счет системы *элитного образования* (частные школы и элитные университеты), направленной на развитие «административного интеллекта и укрепление физического здоровья» (Делягин, 2023, глава VII). Вся английская элита отдавала своих детей с 6 лет в частные школы-пансионы, где их ждала беспощадная многолетняя «зубрежка, тренировка» (М. Делягин использует даже слово «дрессировка»). Они фактически оказывались изъятыми из семьи (приезжали только на каникулы).

Примеры применения представленных понятий к современным проблемам

В настоящее время большую часть правящего класса развитых стран составляют работники науки, образования, здравоохранения и руководящий состав предприятий и учреждений, т. е. сообщество людей высокого интеллектуально-культурного уровня. Еще в начале XX века этот быстро растущий сектор населения во многих странах был слабо представлен во властных структурах — это важнейшая часть претендентов на элитные места. В английском обществе истеблишмент потерял свой признаваемый обществом статус превосходства. Одной из важных причин, пусть и не главной, было несоответствие элитарного образования новым задачам и потребностям общества: выпускники университетов умели руководить огромной империей, но не имели знаний научно-инженерных, педагогических, медицинских.

М. Делягин, описывая этот конфликт в Британии, сопоставляет его с похожим конфликтом в советском обществе (Делягин, 2023, с. 195–206). Аналогия с британским процессом состоит в основном в составе конфликтующих сторон. Одной стороной противоречия была партийная верхушка (реальная власть), другой — интеллектуальная молодежь, работающая в научных и высокотехнологичных институтах и предприятиях. М. Делягин придает этому конфликту большое значение в разрушении СССР: он «привел к катастрофическим последствиям» (Делягин, 2023, с. 195). С этим мнением трудно согласиться. Молодежь не стремилась к власти, ей нужна была информационная и творческая свобода. Лифты социальной мобильности продолжали действовать, хотя и начали давать сбои. Партийные руководители ограничивали эту свободу не из опасения, что физики и математики вытеснят их из властных кабинетов. Наступал период ослабления энергетики надличностных смыслов, период «идеологического вакуума». Большинство партийных руководителей и идеологов понимали необходимость включения энергетики рыночной смысловой установки, т. е. перехода к системе «сочетания плана и рынка». На такой переход была ориентирована идеология Перестройки.

Во властных структурах уже с 70-х годов разрабатывалось несколько вариантов глубокого реформирования хозяйственной и политиче-

ской системы. Однако пока нет достаточного количества открытых материалов об этих разработках и о группировках, которые были их носителями. Такой фактор, как «перепроизводство элит», мало что может объяснить в процессах конца 80-х годов и развала Союза. И наоборот, одним из важнейших факторов (если не главным) было влияние на эти процессы информационно-идеологических центров и спецслужб Запада¹⁰. Уровень жизни в СССР оставался значительно более низким, чем в Европе и Северной Америке, и перестал повышаться. И значительная доля правящего класса состояла из людей, убежденных, что путь выхода из кризиса для России — стать «обычной либерально-капиталистической страной» и возвратиться в сообщество стран Запада.

В связи с быстрым ростом социального слоя образованных, культурных интеллектуалов всегда остается опасность возникновения общества тех, кто претендует на участие в управлении обществом, и раскола типа «перепроизводства элит». Такой раскол не стал серьезной проблемой ни в Британской империи, ни в советском обществе. Дело в том, что в обоих случаях была постоянно открыта возможность для инакомыслящих пассионариев реализовать себя и подняться по лестнице социально-политической иерархии вдали от центра, где всегда остается нехватка активных интеллектуалов. В Британской империи это были колонии, в Советском Союзе — регионы Сибири, Арктики, Дальнего Востока, или помощь дружественным силам в Африке, Латинской Америке. В более общем плане задачу предотвращения расколов элиты можно обозначить как создание политической и смысловой вдохновляющей перспективы для инакомыслящих пассионариев.

Одной из таких перспектив является реализация себя в сфере культуры, здравоохранения, в научно-технологических исследованиях и

¹⁰ Несомненно, в этих процессах важнейшую роль играли советские спецслужбы (КГБ и ГРУ), которые к 80-м годам стали в большой мере независимыми от партийно-государственного центра (Фурсов, 2016; Фурсов А.И. (2021). Жизнь и смерть капитализма // Завтра. № 26, 27, 28, 29; Делягин, 2023). Свидетельства историков позволяют предположить, что именно части спецслужб в позднесоветские десятилетия формировали ядро «второго слоя» правящего класса и его смысловых установок.

разработках, а также в сфере образования – «производства» культурной и интеллектуальной части человеческого потенциала. Здесь трудится значительная часть высоко интеллектуального и культурного слоя, т. е. элиты. В развитых странах для эффективной работы этого ценного контингента работников создаются привилегированные и наиболее привлекательные условия, в первую очередь повышенный уровень оплаты труда. К сожалению, в современной России это касается не всех указанных отраслей. В работе Е. Узяковой (Узякова, 2023) приводится сопоставление структуры уровней оплаты труда по отраслям для России (2021 г.) и для США (2019 г.). Даны отношения (в %) номинальной заработной платы работников интересующих нас отраслей к средней по экономике в целом. В частности, по отрасли «Образование» в США уровень заработной платы практически совпадает со средним по экономике (скорее всего, в этом показателе не учитывается частное элитное образование), в России – 76,7% от средней. По отрасли «Научные исследования и разработки» в США оплата вдвое выше средней по экономике, в России – 165%.

Налицо явно заниженный уровень оплаты преподавателей. О необходимости повышения качества современной системы образования, которая в советские времена считалась одной из лучших в мире, сейчас говорится много. Эта проблема многоаспектная, и нельзя сказать, что простое повышение оплаты труда преподавателей приведет к ее быстрому решению. Однако необходимо, чтобы эта проблема заняла место в ряду самых значимых и неотложных задач государства.

Теория Моски, Парето, Турчина о роли правящего слоя строится почти исключительно на историческом опыте стран Западной Европы, не опираясь на опыт стран Азии или Евразии. Это связано с глубокими различиями общественного устройства и опыта стран разных цивилизаций.

В странах западной цивилизации в последние несколько столетий в паре «правлящий класс – государство» чаще именно правящий класс, элита являлась субъектом, формирующим государство как инструмент для своих целей и интересов. В российской цивилизации часто государство формировало правящий

(служилый) класс (Сергейцев и др., 2020). Особенно четко это проявилось в советскую эпоху: тогда формирование правящего слоя стало важнейшей задачей государства (партийно-государственного аппарата) – задачей формирования кадрового ресурса для выполнения его целевых установок.

Стержневым фактором в идеологии любой страны сейчас является роль беспрецедентного, всеохватывающего процесса развития технологий. Д. Аджемоглу и С. Джонсон пишут: «Каждый день мы слышим от руководителей, журналистов, политиков и даже некоторых наших коллег из Массачусетского технологического института, что мы неустанно движемся к лучшему миру благодаря беспрецедентному развитию технологий... Конечно, проблемы остаются, но талантливые предприниматели и ученые изобретут решения – более совершенные роботы, искусственный интеллект на уровне человека и любые другие прорывы, которые потребуются» (Acemoglu, Johnson, 2023). Совсем уж «невообразимые» и вдохновляющие достижения перечисляют авторы в связи с искусственным интеллектом (ИИ): «Программное обеспечение для распознавания лиц, поисковые системы, которые угадывают, что вы хотите найти, и рекомендательные системы, которые подбирают для вас товары, которые, скорее всего, вам понравятся, взаимодействие между человеческой речью и компьютером. Программы ИИ могут распознавать тысячи различных объектов и изображений и обеспечивать базовый перевод с более чем ста языков, могут инвестировать лучше, чем опытные финансовые аналитики, могут помочь адвокатам и юристам».

Возможности и перспективы, которые открывает процесс развития технологий, делают его важнейшим элементом ценностно-смысловой системы как на Западе, так и в незападных цивилизационных полюсах. В незападных странах он обычно занимает место не цели, а средства обеспечения условий для жизни человека и его совершенствования. А на Западе он выступает как самостоятельная ценность, как продолжение (с необходимыми коррективами) высшей смысловой установки эпохи капитализма – на развитие производства и обогащение.

Главная идея цитируемой книги Аджемоглу и Джонсона состоит в исследовании негативных последствий и проблем, которые порождают трансформации общественных отношений при бесконтрольном (и нередко стремительном) процессе развития новых технологий, и в критике слишком оптимистического отношения к развитию технологий (исследование опирается на опыт западных стран). Основные негативные проблемы связаны с ростом экономического неравенства, ухудшением условий труда для больших контингентов работников (вследствие автоматизации производства) и с усилением контроля руководителей предприятий над работниками и властвующими группировками над всем населением (угрозы, связанные с прогрессом военных технологий, в книге не исследуются). В целом авторы остаются оптимистами, убежденными в том, что общество должно и способно направлять развитие технологий на благие цели. Для этого, прежде всего, в идеологическом пространстве должно быть создано представление о том, какие технологии нужны обществу и людям, а какие принесут горе или враждебность людей друг к другу. Такие изменяющиеся общественные представления в книге называются *видениями* проблемы или ее решения.

В сообществе историков, описывающих происхождение социалистических обществ, нет разногласий в том, что такие общества есть результат реализации социалистической идеологии, предварительно разработанной как теория и в какой-то мере даже как конструкторский проект. Иными словами, важнейшую роль здесь играла ИФИ, которая хорошо соответствовала глубинной идеологии трудящихся классов общества.

Совсем другой характер имеет процесс формирования современного устройства общества в странах Запада. Их идеология состоит из «капиталистической» части — индивидуалистический либерализм плюс установка на обогащение, сформировавшаяся совместно и взаимосвязанно с системой социально-экономических институтов, и идеологии превосходства (цивилизационного или расового), охватывающей в той или иной форме все социальные слои. Она поддерживается реально высоким уровнем экономики, технологий и качества

жизни в западных странах. Единство и устойчивость как общественного устройства, так и этой идеологии обеспечиваются также системой институтов власти, которую часто называют «глубинным государством».

Капиталистическая часть идеологии формировалась совместно и взаимосвязанно с системой социально-экономических институтов, последовательно продвигаясь в разных странах по разным сторонам общественной жизни без чего-то похожего на общий план или проект. Идеология превосходства существует гораздо более длительное время, чем система капитализма, и представляет собой в основном глубинную идеологию. Несомненный интерес представляют те социально-психологические черты, которые помогли Западу достичь его исторического лидерства. Обратимся к Оскару Шпенглеру. В своем главном труде «Закат Европы» («*Der Untergang des Abendlandes*» — точный перевод «Закат Запада») он показывает отличия «картины души» западного человека от мироощущения людей незападных народов. Вот, например, как он описывает восприятие одних и тех же действий, связанных с расширением и освоением пространства. Для западного человека это идея «*покорения пространства*», которая подразумевает физическую энергию сопротивления пространства, «которую было бы совершенно невозможно растолковать греку». Эта идея демонстрирует «притязание души господствовать над чуждым». Метафизическая страсть западного человека стремится к *преодолению «всяких преград для его чувства власти»* (Шпенглер, 1998, с. 449, 517). «Воля к власти, также и в области нравственного, — стремление придать своей морали всеобщее значение, принудить человечество подчиниться ей, желание всякую иную мораль переиначить, преодолеть, уничтожить... Кто иначе думает, чувствует, желает, тот дурен, отступник, тот враг. С ним надо бороться без пощады» (Шпенглер, 1998, с. 495, 499).

В XX столетии агрессивная установка на безграничную экспансию и господство стала основой идеологии глобализации. Шпенглер, по существу, утверждает, что это не просто результат сложившихся исторических и географических обстоятельств, а духовная основа «*фаустовской души*» западных народов. Основатель

ДНК-генеалогии А.А. Клёсов высказал гипотезу, что агрессивность людей Запада, их неспособность смириться с непохожестью, а тем более с альтернативностью других этносов, других цивилизаций, имеет генетический характер и источник¹¹.

Идеология превосходства народов западной цивилизации является важнейшим фактором, обеспечивающим их единство и активизацию. Однако с начала XXI столетия идет процесс постепенной утраты Западом реального превосходства, поэтому сохранение реального превосходства и представления о нем, укорененного в сознании общества, становится императивом, ради которого западные элиты готовы отбрасывать любые нравственные нормы и ограничения, и высшие ценности, и смыслы бытия. К власти приходят социально-политические группы и движения, готовые поддерживать неонацистов, провоцировать локальные войны с целью ослабить страны, сопротивляющиеся их диктату, идти на шаги по эскалации войны, грозящей ядерным апокалипсисом.

В отличие от западной, в глубинных идеологиях России и Китая важнейшие смысловые установки направлены не на достижение превосходства, а на обеспечение стабильности и сотрудничества между разными этносами, разными социальными слоями. Российский народ добивался наибольших успехов, когда ему удавалось объединиться для *общего дела*. Коммунистические установки на революционные преобразования в основном были направлены на преодоление чуждой для российского и китайского цивилизационных кодов капиталистической идеологии. Смена социалистических основ общественного устройства на капиталистические в 1990-е годы привела к катастрофическим результатам. И уже с 2000-х годов начался процесс восстановления привычной для российской цивилизации системы приоритетов социального государства и ценности исторической традиции (включая значительное количество социалистических черт в идеологии).

В Китае в июне 2023 года в установочном выступлении Си Цзиньпина была озвучена

¹¹ Эпоха мобилизации. О самоорганизации и резервных возможностях человека: беседа с главным редактором журнала «Наука и религия» С.Ю. Ключниковым (2023) // Завтра. № 21.

«новая точка отсчета» — новая, уточненная формулировка основ идеологии. Вот ее главная идея: «Сочетание, интеграция основных постулатов марксизма с лучшими традициями китайской культуры — это путь, по которому необходимо следовать для изучения и развития социализма с китайской спецификой на основе китайской цивилизации»¹². Учитывая необходимость сближения России и Китая, можно быть уверенным, что новый шаг китайских идеологов поможет российскому руководству использовать в идеологической работе смысловые богатства социализма. Уже с первых дней своего руководства Компартией и страной Си Цзиньпин чаще всего обращался к мудрости Конфуция. Обращаясь к молодежи 4 мая 2014 года, он приводит 17 конфуцианских цитат, в частности: «достигать согласия при наличии разногласий», «благородный муж во всех делах считает справедливость самым главным». Думаю, нет надобности доказывать, насколько близки эти китайские идеологические установки к современной глубинной идеологии российской патриотической элиты (пусть она и не оформляется как государственная идеология).

Возвышение традиции как важнейшей духовной ценности, государственная поддержка изучения и осмысления истории и создания ее сбалансированного образа, без односторонних искажений, отвечающего «коду российского народа», должны стать одной из главных частей идеологии общества и государства.

Чего можно требовать от наук об обществе?

Поскольку частью идеологии являются знания о мире, следует признать, что идеология должна быть научной, т. е. опираться на положения, проверенные наукой. Однако ценностно-смысловые установки, доминирующие в обществе или его части, вовсе не обязательно должны быть перенесены в идеологию. Идеология элиты или ее части может ставить цели совершенствования общественного устройства, формировать образ Будущего. Носитель идеологии, обладающий властью, как правило, ставит задачи перед наукой, вытекающие из его идеологических установок, он направляет развитие науки.

¹² Тавровский Ю. (2023) Новый поход. Си Цзиньпин соединил марксизм и конфуцианство // Завтра. № 31.

В настоящее время в силу монополизации СМИ и контроля над содержанием соцсетей появилась возможность централизованного управления тем комплексом идей, представлений, оценок, который мы назвали интеллектуально формализованной идеологией. Доверие значительной части общества и элиты к такой «искусственной ИФИ» поддерживается, в частности, тем, что ее ключевые идеи и положения выдаются за выводы науки. Проверять и, если нужно, опровергать такие идеи и положения — задача политической борьбы. В настоящем разделе приводятся аргументы за то, что дело не только в использовании положений, не имеющих отношения к науке, а в том, что сами общественные науки часто переоцениваются, что их возможности отражать реальные закономерности общественных процессов очень ограничены.

Сейчас несомненной истиной признается положение, что наука — это одна из главных движущих сил истории. Ее развитие — основа создания новых материалов, источников энергии, новых технологий, в целом создания и совершенствования среды обитания человека. Все более активным становится участие науки в формировании человеческих сообществ и человека как биологического, психологического, социального феномена. Воздействие науки может вести как к укреплению морали общества, его единства, безопасности, так и к усилению угроз для его существования — расколам и дроблению (например, к подготовке и провоцированию «цветных революций»), обострению конфликтов, вплоть до войн: холодных, горячих, гибридных. Очевидно, что с развитием науки связаны серьезные моральные и ценностные проблемы за ее рамками. Но оказывается, что и сама наука, ее возможности наталкиваются на ограничения и сомнения, связанные с проблемой верификации и надежности.

Когда речь идет о природе и естественных науках, никаких сомнений и философских трудностей не возникает. Но можно ли быть уверенным, что результаты общественных наук дают картину общества, которая удовлетворяет требованиям верификации? Что фундаментальные факторы, определяющие важнейшие грядущие события, не остаются за рамками тех закономерностей, которые открыты и описаны общественными науками? На эти вопросы отвечает (отрицательно!) теория сложности

А.Н. Колмогорова. Аппарат с ограниченной распознающей способностью не может понять, отличить от нагромождения случайностей то «информационное сообщение», которое «научно» описало бы процесс, превосходящий по сложности его распознающую способность. Это положение называют также законом Эшби.

Наука есть часть общественного сознания. Философы-материалисты считают, что сознание человека и общества (в том числе и наука) — это *отражение* действительности. С этим нельзя согласиться. Принятие этого постулата означало бы отрицание творческой способности сознания. Но сознание человека, кроме отражения сложившихся объектов, может создавать новое — строить новые модели и проекты, которые не существуют в реальности. Распознающая способность сознания и мышления человека не может оказаться большей, чем сложность, многообразие его мышления и поведения, поскольку само сознание тоже является предметом осмысления, объектом, который оно должно осознать. Все то же самое можно сказать об общественном сознании и общественной науке.

Задача науки — выявлять, устанавливать устойчивые параметры и объективные закономерности процессов, протекающих в природе и обществе. Нет оснований считать, что распознающая способность ученых и научных организаций, исследующих жизнь общества, является более сложной, чем объект исследования, т. е. те действия и идеи, которые создают крупные исторические деятели, их сообщества и организации. Для любой закономерности найдется такая группа членов общества, действия и идеи которой не укладываются в данную закономерность. Конечно, относительно закономерностей, открытых науками о природе, тоже нельзя гарантировать абсолютную надежность. Однако возможные нарушения закономерности очень малы или достаточно мала вероятность их появления.

Примерно так описывает отличие человека от животных Эрик Фромм (Фромм, 1992, с. 43). Животное адаптируется к среде, к своей экологической нише и живет в гармонии с ней или погибает. Человек часто выходит за пределы, очерченные для него природой. И для новых ситуаций, в которых он оказывается, он не имеет унаследованной инстинктивной программы поведения и ищет новые решения.

Если нарушения закономерности могут быть признаны несущественными, *неважными*, то закономерность признается верифицированной, научно установленной. Любые закономерности, которыми пользуются на практике, основаны на *доверии* к ним. Фактор доверия особенно значим при использовании наук об обществе.

Человеку приходится принимать серьезные решения в условиях неопределенности. Научные знания позволяют резко сократить неопределенность, определить высоковероятные и почти невероятные последствия. Авторитет научности играет важнейшую роль, когда речь идет о теории как основе идеологии. Пример — марксистско-ленинская теория, которая в значительной мере определила направление исторического развития на целый XX век.

Человека и его сообщества, их жизнь и развитие характеризует такая высокая сложность, что возникает вопрос: как получается, что на протяжении длительных периодов времени (исторически спокойных) не только ученые, но и обычные люди разбираются в причинах происходящих событий и уверенно прогнозируют состояние общества на несколько лет вперед? В результате культурного и цивилизационного развития народов и других сообществ возникают такие институты, как мораль, право, обычаи, религии и идеологии, которые ограничивают «бесконечное» разнообразие возможностей для действий и даже мыслей человека (изначально ограниченных только природными условиями). Те же институты могут расширять возможности человека, но при этом они ставятся под контроль сообщества.

Приведенные соображения показывают, что от науки об обществе нельзя требовать таких же надежных и универсальных знаний, как от наук естественных. Открытые наукой закономерности «живут» очень недолго, поскольку современное общество стремительно меняет свой облик. Они не похожи на «продукцию» фундаментальных естественных наук. Знания об обществе могут быть очень ценными, чаще всего их ценность и действенность проявляются, если их использовать «здесь и сейчас». Долгосрочные стратегии приходится строить на основе сегодняшних знаний. Но нужно быть готовыми постоянно проверять и обновлять как эти зна-

ния, так и саму стратегию. Можно сказать, что по большей части наука об обществе есть *наука прикладная*.

Иллюстрацией может служить использование марксистской науки В.И. Лениным. Согласно теории Маркса, возникшей в рамках изучения развития западноевропейских стран, коммунистический общественно-экономический строй может установиться только после и на основе развития капитализма. В начале XX столетия в России капитализм был развит недостаточно, буржуазия не играла значительной политической роли, большая часть марксистов считала, что марксистская партия должна поддерживать буржуазно-демократическую революцию и то правительство, политика которого будет способствовать развитию капитализма.

В то время еще не были достаточно изучены и известны цивилизационные различия России и Европы. Но Ленин понимал, что наука не может быть непосредственно использована как основа для плана действий. В частности, в марксистской науке государственная власть не играет той определяющей роли, которую она всегда играла и играет в России. В то же время он лучше всех осознал и чувствовал, что для глубинного преобразования общества, которое является целью коммунистов, в России им необходима вся полнота государственной власти и мощная смысловая, идеологическая установка. Ее носителем должна была стать партия нового типа (по образцу религиозных орденов). Марксистская наука служила для этого важнейшим инструментом: она давала коммунистической Цели и Идеологии авторитет научности (в то время марксистское направление было одним из самых продвинутых). Т. е. Ленин использовал науку не только и, может быть, не столько как теорию, прежде всего он учитывал ее прикладной потенциал.

При этом Ленин вышел за рамки тех ограничений, которые выстроила история и отразила общественная наука. Он показал, что этот выход возможен за счет взятия и использования власти. Не той власти как главного стимула, мотивации действий большинства великих исторических деятелей и властвующих элит — власти как условия господства своей социальной группы или своего класса. И, конечно, не той власти, о которой писал Ф. Ницше как о

пути выхода сверхчеловека за рамки «слишком человеческого» (Сергейцев и др., 2020, с. 275–276). Для Ленина власть необходима *не как цель, а как средство* преобразования общества. Победа идей Ленина демонстрирует, что сложность человека и его истории выше, чем способность ее «распознавания» общественной наукой.

Высока ценность науки в ее «прикладном» значении для эффективного управления обществом. Для этого необходимы люди с большими знаниями, наделенные особым талантом (интуицией) понимания ключевых вопросов ситуации, волнующих людей управляемых, наделенные харизмой. Многие из этих качеств могут быть получены в результате обучения наукам об обществе. Природные *харизматики* в некоторой части могут быть заменены *профессионалами*.

Кадры для элиты и проблема неравенства

Как уже отмечалось, в России и Китае в паре «правлящий слой – государство» в периоды нормального развития общества государство является ведущим звеном, формирующим правящий слой, элиту. Важнейшей задачей государства является создание активного, профессионального, патриотичного кадрового состава элиты. В настоящем разделе рассматриваются в основном практические подходы к решению этой проблемы.

В Российской Федерации современный кадровый состав как финансово-экономических институтов, так и государственных отраслевых и территориальных органов управления сформировался в значительной мере в период разрушения советской системы управления. Существующий «кадровый корпус» (включая менеджеров и собственников крупных компаний), как говорится, далек от совершенства и вызывает много критики и в отношении профессиональной пригодности, и даже в отношении непатриотичности идеологических установок. Многие журналисты и политологи поднимают вопрос о необходимости ускорить процесс обновления состава кадров, управляющих экономикой, совершенствовать доминирующие ценностно-смысловые установки, о необходимости «трансформации элиты»¹³. Эта

¹³ Переслегин С. (2023). Опричная стратегия. О перспективах трансформации элиты // Завтра. № 5.

задача осознается государством. Вопрос состоит в выборе способов, механизмов «отбора и выдвижения» кадров для правящего слоя, а также обеспечения его патриотической жизненной установки, предотвращения воздействия враждебной идеологии.

Развитые капиталистические страны достигли высоких результатов за счет рыночной конкуренции, за счет того, что более материально обеспеченными и влиятельными в обществе чаще становились наиболее способные предприниматели и «управленцы». Умение находить приемлемые пути в сложнейших ситуациях рынка не менее ценно, чем достижения в науке или медицине. Но когда объем личной собственности служит главным фактором, определяющим статус человека в обществе, это создает такие мощные «стихийные» силы, порождающие неравенство, что проблема ограничения неравенства становится (и до сих пор остается) труднейшей проблемой человечества¹⁴. Цивилизационный код России и ее исторический опыт не совместимы с верховенством капиталистических принципов. Кроме того, чрезмерный разрыв между бедными и богатыми становится серьезным тормозом для экономического роста, поскольку препятствует росту спроса основной массы потребителей.

В то же время первоначальное упрощенное представление о социализме как о системе полного социально-экономического равенства также, несомненно, ошибочно. Она создала бы крайне неустойчивое общество, где постоянно сохранялась бы опасность недовольства ча-

¹⁴ В 2020 г. в Гарвардском университете вышла большая книга Тома Пикетти (Piketty, 2020), посвященная в основном проблеме неравенства и идеологиям, выступающим против неравенства или оправдывающим неравенство. Подробно описаны разные виды неравенства: экономическое, связанное с уровнем образования, с отношениями метрополии и колоний, и др., а также история идеологической и политической борьбы против чрезмерного неравенства и за поддержку неравенства. Хотя автор показывает, как на протяжении истории постоянно рушились попытки создать устойчивые режимы, отвечающие представлениям о справедливости, он заключает книгу верой в то, что справедливое общество построить можно. По его мнению, оно будет создано на основе принципов партиципативного социализма (социализма участия) и социального федерализма.

сти элиты недостатком своего уровня жизни и общественного влияния. В бедных странах разрыв между богатой верхушкой общества и остальной массой населения, как правило, больше, чем в богатых развитых странах. Причина в том, что элиты бедных стран стремятся обеспечить себе такие же образ жизни и возможности общественного влияния, как у элиты богатых развитых стран. А государства бедных стран не ставят всерьез задачи ограничения богатства элиты, поскольку такая политика может спровоцировать покинуть страну значительную часть элиты, т. е. активных, квалифицированных, способных предпринимателей.

Чрезмерный рост экономического неравенства стал одной из причин стремительного (по историческим меркам) усиления и распространения в XIX–XX столетиях идеологии социализма и того, что она стала великим смысловым комплексом наравне с мировыми религиями. Теперь признано, что социалистическая система может (по примеру Компартии Китая) полностью использовать механизм рыночной конкуренции. Для России, несомненно, требуется обновление идеологии социализма, учитывающее лучшие черты советской общественно-экономической системы и современные подходы. Необходима *идеология социализма с российской спецификой*.

В России в результате трансформации экономического и общественного устройства в 90-е годы резко обострилась проблема неравенства. Децильный фондовый индекс неравенства по доходам, который в поздние советские времена составлял 6–8 раз, в 2010–2020 гг. устойчиво держался на уровне 15–16 раз. По уровню неравенства Россия стала занимать одно из первых мест среди развитых стран¹⁵. При этом исследования многих российских и зарубежных социологов показывают, что восприятие высокого уровня неравенства населением России отличается от восприятия жителей других стран гораздо более острой критической оценкой. Ответственным за необходимое снижение неравенства население России считает государство (Горшков, 2014; Белехова, 2023).

¹⁵ Россия и страны мира: стат. сборник (2022). М.: Росстат. 400 с.

В богатых капиталистических странах, как правило, значительная часть населения считает определенный уровень неравенства вполне нормальным явлением или неизбежной «платой», необходимой для стимулирующего действия капиталистической смысловой установки на личное обогащение. В «коде» российского народа сильны элементы «социалистической установки», допускающей неравенство в основном в форме морального авторитета и отвергающей чрезмерное материальное неравенство.

Российское государство оказывается «между двух огней». С одной стороны, пробуксовывание реализации публично заявленных целей более справедливого распределения порождает снижение доверия к государству, апатию и пассивность в народе (Ильин, Морев, 2022). С другой стороны, резкая смена механизмов перераспределения (вроде бы оправданная военной ситуацией) в условиях информационно-идеологической войны может привести к оппозиционным настроениям в слое крупных собственников и к его расколу. Если эти опасности имеют хоть малую вероятность осуществиться, приходится, как поется в песне, «выучиться ждать», адаптируясь к неприемлемо высокому уровню неравенства: поддерживать уверенность, что это временно; создавать условия, чтобы патриотическая часть госуправления не чувствовала себя нищей по сравнению с олигархами. Возможно, наилучшая линия политики — медленное, пошаговое введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов и имущества. Видимо, введение НДФЛ в размере 15% для лиц с высоким доходом было первым шагом такого проекта. Будем ждать дальнейших шагов.

Вернемся к задаче формирования «корпуса кадров» для управляющего слоя. В эпоху классического капитализма главным механизмом смены кадров была рыночная конкуренция (с разорением обанкротившихся компаний и созданием новых). Сейчас, в эпоху доминирования гигантских корпораций и увеличения размеров государственного аппарата крупных стран, более значимые процессы смены кадров происходят внутри бюрократических структур, управляющих этими организациями. Ускоренная ротация кадров путем отставки не справив-

шихся и назначения новых чаще всего сталкивается с проблемой укрепления власти кланов, засилья родственных и дружеских связей, игнорирующих деловые и моральные качества претендентов на должность. В результате новый состав управляющей структуры нередко оказывается хуже предыдущего.

Наилучшим образом зарекомендовал себя еще в советское время способ, который можно обозначить как **проектный**. Контингент работников и управленцев, а также организации, участвующие в реализации долгосрочного проекта, представляющего приоритетную значимость для экономики или общества (например, система проектирования и строительства АЭС для своих и иностранных заказчиков), выделяются и начинают действовать по особым правилам, отличным от общепринятых, и пользоваться особыми возможностями. В число этих отличий, например, может входить обязанность любых российских компаний и госорганов выполнять в первоочередном порядке запросы на информацию, заказы на определенные виды оборудования от участников проекта.

Осознание участниками такого проекта первоочередной важности их общего дела для страны, народа неизбежно становится фактором, объединяющим их и формирующим их смысловые установки. Особенно сильное духовное воздействие оказывает участие в проекте, если участники объединены территориально или по условиям труда часто контактируют друг с другом. Другим важным качеством проекта является долгосрочность, его стратегический характер.

В этом смысле образцом могут служить проекты создания и развития территориально-производственных комплексов (ТПК). Ряд ТПК на месторождениях Урала и Сибири был создан еще в советское время в расчете на развитие на протяжении нескольких поколений. Скажем, сначала осваивается добыча металлогенераторных руд за счет поставок горнодобывающего оборудования из других районов, затем строятся машиностроительные заводы, позволяющие обеспечить свои потребности и поставлять продукцию в другие регионы. Дороги и энергетика строились с большим опе-

режением в расчете на будущее строительство заводов со все более сложной продукцией. Учитывается неизбежный быстрый рост населенных пунктов, затем городов, развитие системы подготовки кадров — от школ и детских садов до филиалов ведущих вузов страны¹⁶.

Создание для определенного проекта (который может включать как государственные, так и частные компании) и его команды привилегированного положения ставит его в ситуацию монополиста и устраняет конкурентные стимулы к развитию. Отсутствие стимулов может привести к деградации управляющей системы проекта¹⁷. В такой ситуации основную роль в формировании стимулов, разработке возможностей и долгосрочных перспектив развития проекта, естественно, берет на себя государство. Оно может использовать разнообразные инструментари: воздействовать на соотношения цен, системы дотаций, госзаказ, государственные инвестиции и т. д. Ключевое значение, конечно, будет принадлежать параметрам стратегического народнохозяйственного плана. В условиях санкционной экономической войны, разрушающей свободные рынки, именно государство может и должно создавать условия, когда импортозамещение оказывается наиболее перспективным (более, чем поиски путей для обхода санкционных ограничений).

Свойством создавать духовно-смысловое единство участников большого сообщества и поднимать их трудовую активность обладают многие крупные финансово-промышленные и другие корпорации. Этим страна может и должна воспользоваться.

¹⁶ О советских и современных ТПК и их роли в развитии российской экономики пишет в ряде статей Б. Марцинкевич (см., например, Марцинкевич Б. (2022). Что такое ТПК. От импортозамещения к импортоопережению // Завтра. № 48).

¹⁷ Примером может служить резкое ухудшение в 1990–2000-е годы положения в железнодорожном транспорте. Это ухудшение специалисты характеризуют как пример отрасли, где переход к рынку нанес «наиболее разрушительный удар»: тотальное воровство и коррупция, «отсутствие сколько-нибудь понятной перспективы и планов по исправлению ситуации» (Максимов Г. (2016). Стальная воля. О развитии железных дорог в России // Завтра. № 5).

Пока стабильность ценнее новых горизонтов

В начале статьи было перечислено множество задач, стоящих сейчас перед Россией. Многие из них требуют серьезных и по возможности скорых трансформаций в экономике и других секторах. Журналисты и ученые доказывают, что необходимо постоянно контролировать и, если нужно, совершенствовать идеологию, которой руководствуется народ, конкретизировать образ Будущего для страны, вводить прогрессивную шкалу налогообложения, создавать специальный орган, разрабатывающий стратегические планы... Путинский управляющий центр понимает необходимость решения большей части этих задач. Но медлит, почему? Ведь речь не идет о срочных действиях, которые невозможны в период специальной военной операции. Речь идет о проблемах, которые выявились задолго до ее начала. Сказать, как мы уже привыкли слышать (и от оппонентов, и от сторонников), о «недостатке политической воли»? После таких решений, как присоединение Крыма, начало СВО, включение новых субъектов в состав РФ, такое объяснение совсем неприемлемо.

Наиболее убедительным представляется следующее объяснение. Последние годы показали, насколько мощным оружием в руках западного «глубинного государства» является его монопольное владение средствами воздействия на общественное сознание. В условиях конфронтации коллективного Запада и незападных стран, перешедшей в настоящую войну в информационно-идеологическом пространстве, любые радикальные изменения могут породить расколы в российском обществе. Хотя возникновение значимых расколов сейчас маловероятно,

но связанные с ними риски слишком высоки. В период обострения конфронтации с Западом любые изменения и трансформации должны проводиться **с соблюдением правила или требования сохранения устойчивости, стабильности** основных структур общества и принципов жизни, единства и взаимного доверия между разными социальными слоями, между властью и обществом.

Заключение

Подытожим основные проблемы и тезисы, содержащиеся в статье.

1. В статье дано определение понятия идеология и предложена его «двойственная» структура: глубинная идеология (ГИ) – комплекс знаний, принципов, нравственных норм и ограничений (не всегда четко осознаваемых), которыми руководствуется общество в своей жизнедеятельности, и интеллектуально формализованная идеология (ИФИ).

2. Главный носитель идеологии – правящий слой, элита, в странах Запада, как правило, направляет развитие идеологии и использует ее в своих целях. В России и Китае чаще ведущим звеном является государство, которое в значительной мере формирует и идеологию, и правящий слой.

3. Рассмотрение проблем современного развития доказывает первостепенную значимость правящего слоя для развития общества. Для российского государства важнейшей проблемой является совершенствование механизмов отбора кадров и создания привилегированных условий для правящего слоя в ситуации существующего неоправданного неравенства. Рассматриваются подходы к практическому решению этой проблемы.

Литература

- Аганбегян А.Г. (2022). О преодолении стагнации и кризиса и переходе к устойчивому социально-экономическому росту в России // Актуальные проблемы экономики и управления. № 4. С. 4–34.
- Белехова Г.В. (2023). Масштабы неравенства и особенности его восприятия в современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 1.
- Волконский В.А. (2021). Смысловые установки и роль государства в эпоху многополярного мира. М.: Книжный мир. 384 с.
- Волконский В.А. (2022). «Конец капитализма» и структуры власти: экономика и политика // Экономическая наука современной России. № 2.

- Волконский В.А. (2023). Логика противостояния цивилизационных полюсов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. № 1.
- Горшков М.К. (2014). Общественные неравенства как объект социологического анализа // Социологические исследования. № 7.
- Делягин М.Г. (2023). Британские элиты: факторы глобального превосходства. От Плантагенетов до Скрипалей. Изд. 3-е, испр. М.: Книжный мир. 264 с.
- Драпеко Е. (2023). Почему воспитание «буксует»? // Советская Россия. № 64.
- Ильин В.А., Морев М.В. (2022). Бедность в стране – «угроза для стабильного развития и демократического будущего» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 1.
- Миллс Ч.Р. (1959). Властвующая элита. М.: Изд. иностранной литературы.
- Моска Г. (1994). Правящий класс. Гл. 2, 7 // Социологические исследования. № 10, 12.
- Моска Г. (1995). Элементы политической науки. Гл. 3, 5 // Социологические исследования. № 4, 5, 8.
- Парето В. (2007). Социалистические системы. М.: Директ-медиа, 2007.
- Сергейцев Т.Н., Куликов Д.Е., Мостовой П. (2020). Идеология русской государственности, Континент Россия. СПб: Питер. 688 с.
- Турчин П. (2023). Конец времени. Элиты, контрэлиты и путь Политическая дезинтеграция. Нью-Йорк: Пингвин пресс. 489 с.
- Узякова Е.С. (2023). Оплата труда и качество рабочей силы в России // Проблемы прогнозирования. № 4.
- Фромм Э. (1992). Некрофилия // Фромм Э. Адольф Гитлер: клинический случай некрофилии. М.: Высшая школа.
- Фурсов А.И. (2016). Conspiracione. О заговоре. М.: Товарищество научных изданий КМК.
- Хазин М., Щеглов С. (2017). Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите. М.: РИПОЛ классик. 624 с.
- Шпенглер О. (1998). Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Образ и действительность. Минск: Попурри. 688 с.
- Acemoglu D., Johnson S. (2023). *Power and Progress: Our Thousand-Year Struggle Over Technology and Prosperity*. Public Affairs.
- Piketty T. (2020). *Capital and Ideology*. Belknap Press: Harvard University Press.
- Ruiping Fan (Ed.). (2011). *Renaissance of Confucianism in Contemporary China*. Dordrecht e.a.: Springer.

Сведения об авторе

Виктор Александрович Волконский – доктор экономических наук, профессор, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (117418, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский пр., д. 47; e-mail: volk-econom@rambler.ru)

Volkonsky V.A.

On Ideologies and Their Bearers: Revisiting the Issue

Abstract. With the advent of the era of information and knowledge, ideologies are becoming increasingly important in the life of societies and determine their history. The role of ideologies has especially increased during the period of aggravation of the civilizational confrontation between the Collective West and those non-Western countries that are friendly toward Russia and China. The article defines the concept of ideology and provides a brief description of modern ideologies of the West and Russia. We prove that even a scientifically developed theory is very limited in its ability to identify the main patterns of societal development (due to the incomparable complexity of the knowable and the knower), and even more so to purposefully influence this development. There is a well-known Leninist formula: “An idea becomes a power when it takes hold of the masses”. But it is the elite, the ruling stratum, that develops an ideology,

protects it from hostile influences, and communicates it to society. Based on the works of Russian and Western historians and sociologists, the paper describes the development of ideas about the ruling stratum, the elite as the bearer of ideologies and the dangers associated with its split. In Western countries, the function of selecting personnel for the elite is largely performed by the market mechanism of capital accumulation. In Russia and China, in the “ruling stratum – government” tier, the leading role is more often played by the government, which largely forms both the ideology and the ruling stratum. In modern Russia, one of the crucial tasks is to create mechanisms for the selection of personnel and creation of privileged conditions for the ruling stratum in a situation of existing unjustified socio-economic inequality. The article discusses methods for practical solution of this problem. The presented material can be used to determine the priority of the tasks facing Russia and to form institutional mechanisms for their solution.

Key words: ideology, ideological bearers, civilizational confrontation, elite, ruling stratum, government.

Information about the Author

Viktor A. Volkonsky – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (47, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117418, Russian Federation; e-mail: volk-econom@rambler.ru)

Статья поступила 04.12.2023.